

психологии этот феномен становится инструментом, когда приобретает имя — «интонирование».

Вычленение наблюдаемого слоя или внешнего знака для переживаемого внутри согласуется и со стремлением Д. Винникота (Винникотт, 2000, 2002) выделить переходные объекты и переходные пространства опыта переживаний субъекта. Обращаясь к категориям *интонирование* и *интонированное переживание*, мы получаем концептуализацию и опредмечивание переходного объекта и пространства для наблюдения за динамикой переживания, тем самым имеем возможность наблюдать, понимать и трансформировать переживания субъекта в пространстве «между»: между сокрытым в его внутреннем мире и явленном в знаке, между человеком и человеком, между сущностью личности и реальностью ее бытия, между индивидуальностями клиента и арт-терапевта.

Интонированное переживание ближе всего к образным языкам мусических (процессуальных) искусств, какими являются временные искусства, такие как музыка, поэзия, танец, театр, искусство декламации и просодии. Мусические искусства и музыка, в частности, как сохранившийся архив летописей о переживаниях и проживании их во времени человека разных эпох и культур, могут явиться материалом для анализа психологической сущности обликов отдельных родовых культур, цивилизаций, социальных и конфессиональных групп или для анализа субкультур современного общества. Феномены интонирования и интонированных переживаний, закрепленные в традиционных антропопрактиках народов мира, могут стать предметом для анализа современной арт-терапии с целью выявления механизмов для реализации своих функций в этих антропопрактиках — сопровождение в кризисных переживаниях, в переходных состояниях между сном-бодрствованием-трансом-сверхсозанием, в исцелении или реабилитации.

Для точного понимания содержания понятий и их сопряжения в предлагаемой автором концепции интонированного переживания как «переходного объекта» в терапии мусическими искусствами предложим более подробную трактовку ключевых понятий.

Авторский тезаурус как концептуальный каркас понимания сущности музыкальной терапии

В исследованиях автора статьи (Торопова, 2012, 2015, 2017, 2018) были даны дефиниции и определения сущности основных и смежных феноменов, которые придется здесь повторить.

Феномен *интонирования* в научном пространстве имеет коннотации к музыкальному и театральному контексту, в психологии интонация чаще соотносится с языком невербальной коммуникации между людьми, с неосознаваемыми сторонами общения и распознавания подтекстов.

Категория «*интонирование*» появилась в труде Б. В. Асафьева «Музыкальная форма как процесс» (Асафьев, 1971), где было сформулировано: «музыка есть искусство интонируемого смысла» (Асафьев, 1971, с. 344). Формулу Асафьева можно дополнить аналогией: человек есть процесс интонирования пережи-

ваний смысла (смыслов) или бессмысленности. Процессуальность переживания изоморфна процессу музыкального интонирования.

Указание на связь между музыкальной интонацией и пластическим обликом человека мы усматриваем в дневниках С. Л. Рубинштейна 1920-х годов, среди записей которых: «...архитектоника пластики человеческого существа..., в ней выражается основная его онтологическая закладка и структура – по-вадка, темп и ритм» (Рубинштейн, 2003, с. 202). Изучение истоков пластического интонирования (как языка психики и моторного поля личности) может основываться на идеях о «бессознательном умозаключении» и «темном мышечном чувстве» И. М. Сеченова (Сеченов, 1947, с. 374), взаимосвязанных в акте интонирования; в построении структуры «живого движения» Н. А. Бернштейна (Бернштейн, 2004); в подчеркивании телесно-двигательных аспектов восприятия знаков М. Мерло-Понти (Мерло-Понти, 1999), в телесно-ориентированной психологии характера и индивидуальности В. Райха (Райх, 2006) и А. Лоуэна (Лоуэн, 1997), в эмпирических находках музыкантов-ритмистов и представителей «музыкального движения» (Ж. Далькроза, К. Орфа, А. Дункан, С. Рудневой, Н. Г. Александровой, В. А. Гринер, А. М. Айламазян, Т. С. Князевой, и др. (Танцевальные практики... Под общ. ред. А.М. Айламазян, 2012)).

Интонирующее сознание рассматривается нами и как предъязык, и как праслой (мета-уровень) языкового сознания, базис развития невербальных языков личности и культуры (Торопова, 2017).

Интонируемое переживание обеспечивает первичную, еще довербальную или, вернее, *вневербальную категоризацию чувственного опыта* (там же).

Символогенез интонирования – понятие, отражающее обоюдный процесс порождения-усвоения личностью интонационных знаков и символов, обусловлен двумя основными факторами и имеет, соответственно, два плана бытия: социокультурный и внутриличностный (там же).

Интонационный символ – культурно-закрепленный знак интонируемого смысла или переживания, имеет, как правило, широкую зону разброса значений вокруг центрального *архетипа интонирования* (там же).

Архетип интонирования – обобщенный знак энерговременного паттерна переживания, имеющий биологические и психофизиологические истоки, этнокультурную вариативность и окрашенный личным эмоциональным переживанием (там же). *Базовые архетипы интонирования имеют биологическое происхождение и связаны с процессуальностью самой жизнедеятельности и психическим временем переживания*, которое наполняется и измеряется сменой процессов *напряжения и расслабления* (или возбуждения и торможения), в интонировании они переживаются как «сжатие», «нагнетание» и «разрешение», «ослабление».

Архитектоника интонируемого переживания – выражение, отражающее целостность интонационной экспрессии переживания, имеющего сквозные проявления на всех уровнях бытия человеческого существования: от висцерально-моторной реакции на воздействие и аффекта или эмоции (боли, удовольствия, тревоги) до культурно-заданного языкового способа выражения рефлексии и отношения к переживаемому (там же).

Индивидуальный стиль интонирования отражает индивидуальные проявления и взаимосвязи *содержательного* и *формально-динамического* аспектов личностного *архетипа интонирования* и проявляется в уровнях: телесном, аффективно-когнитивном, социально-коммуникативном и духовном.

Антропопрактика, антропопрактики — «намеренные и отрефлексированные практики, посредством которых люди не только устанавливают для себя правила поведения, но и стремятся преобразовать самих себя, измениться в своем уникальном бытии, сделать свою жизнь собственным произведением» (Хоружий, 2010).

Представленный авторский тезаурус является ядром построения модели арт-терапевтических технологий на основе концепта интонированного переживания в опоре на возможность его феноменологического изучения в мусических антропопрактиках и трансформации деструктивных или дисфункциональных переживаний субъекта арт-терапии через их обновленное творческое и свободное переинтонирование.

Генезис знаков и архетипов интонированного переживания

Первичные ощущения (как материал для интонированного переживания) связаны, на мой взгляд, с законами тяготения и напряжением по их преодолению, то есть с подчинением и преодолением гравитации. Эти первичные телесные переживания-ощущения превращаются с течением жизни в психологические переживания-состояния и чувства, наполняясь жизненным материалом вокруг «общего знака» — организмического паттерна подчинения «силам гравитации» или преодоления этих сил в опыте самостояния, меры организмических затрат в процессе переживания в виде длящегося и нарастающего напряжения или сброса его и расслабления, затухания усилия по противостоянию «силам гравитации» или подчинения, смирения, повторяемости ритмически-структурированных паттернов или размытости дления без структуры. Эти базовые переживания-ощущения являются, в моем представлении, ядром формирования архетипических комплексов переживаний-состояний, связанных с вариативным опытом каждого человека и сообществ. Опыт переживаний, накопленный на стержневых организмических паттернах, имеет сходные этим паттернам интонационные формы, что и опосредуется в виде этно-кодов интонирования в разнообразных антропопрактиках.

Сигнификация ощущений и переживаний происходит через следование внешнему или внутреннему состоянию и означиванию их в первичных жестовых и голосовых интонамах. Таков, по нашему представлению, процесс формирования интонирующего слоя сознания человека и разнообразных сообществ с общими переживаниями, интонированными сходным образом, который выполняет разнообразные функции, в том числе означенную Д. Винникотом как «переходный объект» и «переходное пространство» между внутренним и внешним мирами бытия человека с первых мгновений жизни. Переходный объект в начале открытия-порождения субъективного феномена, согласно идеи Д. Винникотта, то, что не является частью тела ребенка, но и не может быть отделено от него, не осознается частью внешнего мира (Винникотт, 2000).

Заявленный Д. Винникотом поиск «переходного объекта» для понимания органического процесса совладания с переживаниями помогает понять функцию интонирования, как помогающую индивиду справляться с базовой тревогой и обеспечивающую важнейшее качество жизни – непрерывность психического бытия субъекта. Как пишет В.В. Старовойтов, «с течением времени он теряет свое значение, поскольку переходные феномены становятся менее четкими и выходят за пределы промежуточной области между «внутренней психической реальностью» и «внешним миром, совместно воспринимаемым двумя людьми», то есть распространяются на всю культурную сферу» (Винникотт, цит. по Старовойтов, 2021, с. 73). Так, текучесть и непрерывность переживаемого выражается в видимом и слышимом интонировании переживаний самой жизни и может быть выражена, отражена и отреагирована в формах мусических искусств, в спонтанном самоосмыслении своего состояния через «зеркало искусства» и в процессе организованной арт-терапии.

О приверженности клиента музыкальной терапии в свете истоков индивидуального стиля интонирования

Важнейшим вопросом целенаправленной музыкальной терапии является исследовательский вопрос о факторах *приверженности клиента* (пациента) такой терапии. Благодаря чему происходит «сцепление» субъекта с музыкальным материалом?

Точка «сцепления» человека и музыкальной формы – в возможности продуктивного сочетания двух процессов интонированной драматургии событий в *звучащей музыкальной* форме и *интегральной человеческой*, обе формы длящиеся и способные к изменению в процессе.

Методологически интегральная форма человеческой индивидуальности в научной психологии хорошо изучена. В науке выделены следующие *уровни интегральной индивидуальности личности* и ее профиля или *типа интонирования*: *организмический* уровень (аффективно-когнитивный), уровень *социального «Я»* (коммуникативный) и *внутри-личностный* (автокоммуникативный), каждый из которых находит свой путь к экспрессии вовне через перечисленные ранее *орудия знакового интонирования* в его голосовых, двигательных-пластических или музыкально-инструментальных способах (Торопова, 2018).

Организмический уровень интонирования связан с индивидуальными телесными возможностями и особенностями. Телесные характеристики имеют широкий спектр для спонтанного и абсолютно неосознаваемого самопредъявления в позе, пространственной и временной свободе / или несвободе-блокировке, гибкости или прерывистости спонтанных проявлений, манифестирующих «изнутри наружу» неосознаваемые установки, скрытые намерения, опыт переживаний и травм, запечатанный в телесном психомоторном контуре организма. По замечанию Я. Э. Голосовкера, «весь организм человека “мыслит” втайне от нашего интеллекта» (Голосовкер, 1987, с. 158), и не только мыслит, но и выражает переживаемое через внешние интонационные знаки.

Музыкально-процессуальная форма может резонировать с социальными *установками и контекстом* идентичности личности. Б. Шоу в «Пигмалионе» показал, что определенный тип интонирования является как бы «входным билетом» в столь же определенное общество или круг людей, социальный слой или «клуб», открытый только для владеющих специальными интонационными кодами. Наряду с организмическим уровнем этот уровень поставляет приобретенные и интериоризованные «кирпичики» интоном и развитых интонационных форм для символогенеза интонирующего (языка переживаний) сознания личности (Торопова, 2018).

Основным показателем присутствия и развитости *внутриличностного уровня интонирования* является рефлексия и осознанность диалога с самой собой или Сверхсознанием, созидание внутреннего пространства собственной личности посредством интонационно-языковых кодов. На этом уровне интонирование становится выразителем личностных смыслов сознания, переработавшего биологические и социокультурные знаки и их значения.

Все три уровня истоков интонирования сливаются в единстве личностных проявлений, каждый из которых подчас может занимать доминирующее положение. Стиль интонирования исходит из индивидуально-психологической сущности личности и «болевого точки опыта переживаний», является произвольным и потому может являться материалом для диагностики, но может стать и произвольным актом самопредъявления при целенаправленном развитии в исполнительских искусствах.

Целостная иерархическая система *индивидуально-психологических особенностей интонирующего сознания* была разработана и представлена автором в двух докторских диссертациях (защиты на степень д.п.н. в 2009 г. и д.психол.н. в 2017 г.), в общем виде может быть дана в виде таблицы, читаемой снизу-вверх.

Таблица 1

Уровни проявлений индивидуального стиля интонирования

V	Деятельностная ткань интонирования в структуре выбора активности во внешних формах
IV	Аффективно-когнитивные стратегии отношения к опыту переживаний, в том числе рефлексия неосознаваемых предпочтений
III	Предпочитаемый стиль интонирования – содержательная «пристрастность» интонирующего сознания (акцентирование в опыте переживаний драматических или лирических, комических или трагических сюжетов)
II	Психомоторный (организмический) контур индивидуальности интонирования
I	Ядро индивидуальности = архетип интонирования

При происходящем «сцеплении» музыкального процесса с интегральной индивидуальностью клиента музыкальной терапии (или терапии мусическими искусствами) происходит усиление манифестаций ожившего интонированно-

го переживания или усиление его «блокады», сопротивления разворачиванию болезненного опыта. В любом случае это становится материалом для терапевтического бережного исследования.

В моих исследованиях были выявлены архетипы интонирования, встроенные во взаимоотношенную системность опыта переживаний личности или родовой системы. Не имея возможности в рамках одной статьи останавливаться подробно на описании системы архетипов интонирования, представим их ряд и выявленные вербальные ассоциации, маркирующие данные архетипы. Это 6 основных архетипов интонирования, обозначенные нами греческими буквами: альфа, бета, гамма, дельта, эпсилон и омега-интонирование (Торопова, 2017).

Представленные далее вербальные ряды ассоциаций были получены и систематизированы на основании многолетнего опыта наблюдений и подсчета частоты употребления определенных слов и словосочетаний (а также их синонимов) респондентами в ответ на прослушивание музыкальных фрагментов с детерминированным архетипом.

Альфа-интонирование чаще ассоциировано со словами: борьба, погоня, война, оружие, захват, победа, труба, преодоление, разрушение, раны, сила, бег, ярость, возбуждение, напряжение, катастрофа, завоевание, достижение, гора, вершина, взлет, взрыв, комета, кровь, удовлетворение в бою, огонь. Персонажи – Икар, Прометей, птица Феникс, что явно отражает функцию юнгианского архетипа «Герой» (Торопова, 2017).

Бета-интонирование чаще ассоциировано со словами: смирение, ожидание, притяжение, отдохновение, релаксация, соблазнение, оцепенение, заволаживание, мираж, звезда, сокровище, западня, омут, русалка, песня, девица в темнице, сеть, паутина, вуаль, колечко, любовь, мечта, душа, успокоение, колодец, оазис. Персонажи – Сиринга, Лорелея, сирены, русалки, Василисы и Елены Прекрасные, чаша Грааля, перо Жар-птицы, что связано с функцией архетипа «Анимы» (Торопова, 2017).

Гамма-интонирование: закон, оценка, долг, кара, суд, порядок, правила, структура, государство, наказывать, возвеличивать, формировать, укреплять традиции, консерватизм, инструкция, норма, границы, служение, алгоритм, воспроизведение, ограничение, стены, крепости. Персонажи – Зевс, царь, мудрец, пророк, Кашей бессмертный, правитель, тотем, т.е. функция архетипа «Старик» (Торопова, 2017).

Дельта-интонирование чаще ассоциировано со словами: укрывать, вынашивать, воспитывать, прятать, укачивать, успокаивать, море, вода, колыбель, утроба, печка, каравай, забота, пещера, укрытие, объятие, поглощение, тюрьма, замкнутое пространство, покров. Персонажи – Мать-сыра-земля, Богоматерь, все сказочные мать-и-мачехи, Медя, Баба-Яга, что связано с функцией архетипа «Мать» (Торопова, 2017).

Эпсилон-интонирование чаще ассоциировано со словами: ангел, вестник, купидон, креатив, случайность, шалость, юмор, шут, юродивый, трикстер, игра, прятки, риск, страх, росток, почка, цветочек аленький, игрушки, новизна, каприз, самодостаточность и беспомощность одновременно, воздух, молодое де-

рево или животное. Персонажи – Андрогин, мальчик-с-пальчик, Питер Пэн, Конек-горбунок, что олицетворяет функцию архетипа «Дитя» (Торопова, 2017).

Омега-интонирование: совершенство, точка Омега, Бог, целостность, круговорот, хоровод, мир, Вселенная, вечность и неизменность, бессмертие, смысл. Все..., то есть функция архетипа «Мандалы, Круга» (Торопова, 2017).

Выделенные вербальные кластеры и их функции позволяют нам использовать юнгианские символы как краткие обозначения архетипов интонирования в ряде статей автора (альфа – «Герой»; бета – «Анима»; гамма – «Старик»; дельта – «Мать»; эпсилон – «Дитя»; омега – «Мандала»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенные основания для психодиагностики индивидуального стиля интонирования в контексте музыкальной терапии позволяют обозначить следующие единицы феноменологического анализа картины внутренних переживаний субъекта:

1) комплекс признаков архетипического интонирования при исполнении музыки и в других интонационно-двигательных проявлениях личности (темп и амплитуда речи, почерк, походка, жестикация, и т.д.). Они имеют тонусовые и темповые характеристики, признаки широты и амплитуды динамического диапазона, а также артикуляционные признаки по полярным шкалам связности-отчлененности, монотонии-изменчивости и другим;

2) вербальный комплекс ассоциаций слушателя при восприятии музыкально-стимульного материала определенных архетипов интонирования (содержание экспериментально выявленных архетипических ассоциаций приведены выше);

3) содержательную «пристрастность сознания» к определенным сюжетам, жанрам, формам и интонационно-языковым символам, которая с помощью психолога или арт-терапевта выявляется в рефлексивном самоанализе.

Во всех формах, или модальностях интонирования, присутствуют (как сквозные) индивидуальные признаки архетипа интонирования, что может служить материалом для психодиагностики личности и накопления кейсов путей трансформации состояний в самоисследовании интонированных переживаний и переинтонировании их в процессе арт-терапии.

В арт-терапевтической работе интонированные и переинтонированные переживания создают для личности новый эмоционально-корректирующий опыт, расширяющий личностный репертуар означения и отношения к проживаемому.

Литература

- Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс: в 2 кн. 2-е изд. / Б.М. Асафьев. – Л.: Музыка, 1971. – 376с.
- Бернштейн Н.А. О физиологии движений и двигательной активности / Н.А. Бернштейн. – М.: Наука, 2004. – 496с.

- Василюк Ф.Е.* К истории понятия переживания / Ф.Е. Василюк // Научная школа Л.С. Выготского: традиции и инновации: материалы международного симпозиума, Москва, 27–28 июня 2016 года. – М.: БУКИВЕДИ, 2016. – 114-122с.
- Винникотт Д. В.* Переходные объекты и переходные явления. Исследование первого «не-я» предмета. (1953) // «Антология современного психоанализа». – М.: Институт психологии РАН, 2000.
- Винникотт Д.* Игра и реальность. – М.: Институт общегуманитарных исследований. – 2002. – 288с.
- Выготский Л. С.* Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
- Герцман Е.В.* Языческие и христианские музыкальные древности / Е.В. Герцман. – С-Пб.: Лебедушка, 2006. – 656с.
- Голосовкер Я.Э.* Логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – М.: Наука, 1987. – 216с.
- Джемс У.* Психология / У. Джемс. – М.: Педагогика, 1991. – 367с.
- Зинченко В.П.* Сознание и творческий акт. – М.: Языки славянских культур. – 2010. – 592с.
- Лоуэн А.* Язык тела / А. Лоуэн. – С-Пб.: Гуманитар. агентство «Акад. Проект», 1997. – 383с.
- Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – С-Пб.: «Ювента»; «Наука», 1999. – 605с.
- Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 3-е изд. исправ. и доп. / В.С. Мухина. – М.: Интел-флай, 2013. – 1088с.
- Райх В.* Характероанализ: техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков / В. Райх. – М.: Когито-центр, 2006. – 367с.
- Розин В. М.* Понятие и типы антропопрактик/ Антропопрактики: концепт и репертуар // Человек.ru. Альманах. Институт философии и права СО РАН. – 2017. – № 12. – 13- 33. – 16с.
- Рубинштейн С.Л.* Дневники. Выдержки из рукописей 1920-х годов / С.Л. Рубинштейн // Бытие и сознание. Человек и мир. – Москва, С-Пб.: Питер, 2003. – 512с.
- Сеченов И. М.* Избранные философские и психологические произведения / И.М. Сеченов. – М: ОГИЗ, 1947. – 647с.
- Старовойтов В. В.* Психоаналитическая теория детского развития Д. Винникотта / В. В. Старовойтов // История философии. – 2021. – Т. 26, – № 2. – 69-81с. – DOI 10.21146/2074-5869-2021-26-2-69-81.
- Танцевальные практики: семиотика, психология, культура/ Под общ. ред. А.М. Айламазян. – М.: Смысл, 2012. – 287с.
- Торопова А. В.* Знаковая функция музыкального интонирования как отражение мифологии сознания (к вопросу о психологических основаниях педагогики музыкального образования) / А. В. Торопова// Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2015. – № 4 (12). – 39-52.

- Торопова А.В.* Интонирующая природа психики. Музыкально-психологическая антропология. Монография (переиздание) / А.В. Торопова. — М.: МПГУ, 2018. — 350 с.
- Торопова А.В.* Феномен интонирования как знаковая функция // Развитие личности. — 2012— № 1 — 136-151с.
- Торопова А.В.* Феноменология интонирующей функции музыкально-языкового сознания. Дис... д.психол.н. — М., 2017.
- Хоружий С.С.* Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. — М.: Институт св. Фомы, 2010. — 499с.

References

- Asafiev B.V.* Musical form as a process: in 2 books. 2nd ed. / B.M. Asafiev. — L.: Music, 1971. — 376 p.
- Bernstein N.A.* On the physiology of movements and motor activity / N.A. Bernstein. — Moscow: Nauka, 2004. — 496 p.
- Vasilyuk F.E.* On the history of the concept of experience / F. E. Vasilyuk // Scientific school L.S. Vygotsky: traditions and innovations: materials of the international symposium, Moscow, June 27–28, 2016. — Moscow: BUKIVEDI, 2016. — pp. 114-122.
- Winnicott D.V.* Transitional objects and transitional phenomena. Study of the first «not-self» subject. (1953) // “Anthology of modern psychoanalysis”, M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2000
- Winnicott D.* Game and reality. M.: Institute of General Humanitarian Research, 2002. 288 p.
- Vygotsky L.S.* Thinking and speech // Collection. cit.: In 6 vols. — T. 2. — M.: Pedagogika, 1982. — 504 p.
- Gertsman E.V.* Pagan and Christian musical antiquities / E.V. Hertzman. — St. Petersburg: Lebedushka, 2006. — 656 p.
- Golosovker Ya.E.* Logic of myth / Ya.E. Golosovker. — Moscow: Nauka, 1987. — 216 p.
- James W.* Psychology / W. James. — Moscow: Pedagogy, 1991. — 367 p.
- Zinchenko, V.P.* Consciousness and the creative act. — Moscow: Languages of Slavic cultures. — 2010. — 592 p.
- Lowen A.* Body language / A. Lowen. — St. Petersburg: Humanitarian. Agency «Academic Project», 1997. — 383 p.
- Merleau-Ponty M.* Phenomenology of perception / M. Merleau-Ponty. — St. Petersburg: “Juventa”; “Science”, 1999. — 605 p.
- Mukhina, V.S.* Personality: Myths and Reality (Alternative view. Systematic approach. Innovative aspects): 3rd ed. corrected and additional / V.S. Mukhina. — Moscow: Intel-fly, 2013. — 1088 p.
- Reich V.* Character analysis: technique and basic principles for students and practicing analysts / V. Reich. — Moscow: Cogito Center, 2006. — 367 p.
- Rozin V. M.* Concept and types of anthropopractices / Anthropopractices: concept and repertoire // Chelovek.ru. Almanac. Institute of Philosophy and Law SB RAS. — 2017. — No. 12. — P. 13 — 33. — P. 16.

- Rubinshtein S.L.* Diaries. Extracts from manuscripts of the 1920s / S.L. Rubinstein // Being and consciousness. Man and the world. – Moscow, St. Petersburg: Peter, 2003. – 512 p.
- Sechenov I.M.* Selected philosophical and psychological works / I.M. Sechenov. – М: OGIZ, 1947. – 647 p.
- Starovoitov V.V.* Psychoanalytic theory of child development by D. Winnicott / V.V. Starovoitov // History of philosophy. – 2021. – Т. 26, No. 2. – P. 69-81. – DOI 10.21146/2074-5869-2021-26-2-69-81.
- Dance practices: semiotics, psychology, culture / Ed. ed. A.M. Aylamazyan. – Moscow: Smysl, 2012. – 287 p.
- Toropova A.V.* The sign function of musical intonation as a reflection of the mythology of consciousness (on the question of the psychological foundations of the pedagogy of music education) / A. V. Toropova // Bulletin of the UNESCO Department “Musical Art and Education”. – 2015. - No. 4 (12). – P. 39 – 52.
- Toropova A.V.* The intoning nature of the psyche. Musical-psychological anthropology. Monograph (reprint) / A.V. Toropova. – М.: MPG.U, 2018. – 350 p.
- Toropova A.V.* The phenomenon of intonation as a sign function // Personality development. – 2012– No. 1 – P. 136 – 151.
- Toropova A.V.* Phenomenology of the intoning function of musical-linguistic consciousness. Dis...d.psychol.s. – М., 2017.
- Khoruzhy S.S.* Lantern of Diogenes. A critical retrospective of European anthropology. – М.: Institute of St. Thomas, 2010. – P. 499.

Информация об авторах

Торопова Алла Владимировна, доктор психологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Центр фундаментальной и консультативной персонологии; ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Институт изящных искусств, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8687-917X>, e-mail: allatoropova@list.ru

Information about the authors

Toropova Alla V., Dr. of Psychology, Professor, National Research University Higher School of Economics, Center for Fundamental and Consultative Personology; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Pedagogical University», Institute of Fine Arts; Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8687-917X>, e-mail: allatoropova@list.ru

Получена: 20.09.2023

Принята в печать: 30.09.2023

Received: 20.09.2023

Accepted: 30.09.2023